

— Непоправимые вещи? — Чжоу Цюхуэй, услышав, что у сына могут быть суицидальные наклонности, переполошилась еще сильнее и вскрикнула: — Какие еще непоправимые вещи?

Мо Лю помедлила. Ей не хотелось рассказывать матери о том, что Мо Ян просто искал способ уйти достойно, поэтому она решила схитрить:

— Уйти из дома, чтобы не видеть нас и не мучиться. Если мы не верим ему, он просто бросит нас и отправится искать свое счастье в одиночку. Разве это не непоправимо? Нагрянет катастрофа, он исчезнет, и это будет равносильно смерти. Ни транспорта, ни связи, кругом мародеры и зомби — если он уйдет, где мы его найдем? Останется только плакать и не надеяться на возвращение.

— Я же не говорила, что не верю ему... — Сердце Чжоу Цюхуэй забилося в панике от этих слов.
— Не пугай меня, пожалуйста, не пугай. Неужели Ян-Ян дошел до такого?

Дошел? Он вообще хотел утащить всю семью с собой в могилу. Она не сказала этого матери, чтобы не напугать, но ситуация была именно такой.

Тут в разговор вступил Мо Гаофэн:

— А как он вел себя с тобой все эти дни, пока ты была с ним?

— Сначала общение через телефон было сухим, он пытался казаться приветливым, но я сразу раскусила эту фальшь. Тогда я просто купила билет и заявила к нему лично, заставив выложить правду. Только после долгих уговоров он признался во всем, о чем я вам рассказала. Сначала я тоже не поверила, но потом мы вместе съездили на Хайнань, Тайвань, в Гонконг и Макао, и тогда я убедилась в его словах.

— Как это вы оказались в таких местах? — Чжоу Цюхуэй переключилась на привычное ворчание. — Заработали немного денег и рванули отдыхать, даже словом не обмолвились.

Мо Лю только диву давалась. Мать волновалась, что они не предупредили ее о поездке, но вместо того чтобы сказать прямо, цеплялась к мелочам. Интересно, все ли мамы такие своенравные?

— Мам, не ворчи. Через полгода нам всем предстоит бежать от катастрофы, будем неразлучны круглые сутки, — Мо Лю улыбнулась, пытаясь напугать ее. — Будем жить впроголодь, в лохмотьях, грязные, как бродяги, от которых за три версты разит нечистотами. Мы будем ходить за вами по пятам — точно останетесь довольны.

Чжоу Цюхуэй прыснула со смеху и легонько шлепнула дочь:

— Ну и шуточки у тебя, отойди от меня, не вынесу я твоего запаха.

— Вот видишь, ты уже веришь, а все упрямишься. Если бы ты сразу пошла на нормальный разговор, я бы давно рассказала тебе радостную новость.

Мо Лю решила подразнить мать, чем окончательно разожгла ее любопытство:

— Какая еще новость? Присмотрела себе парня?

Мо Гаофэн, наблюдавший за перепалкой матери и дочери, тоже подошел поближе, посмеиваясь.

— Ой, да при чем тут парень! В конце света уже не до свиданий, — Мо Лю решила заранее подготовить почву. — Только чур дослушать до конца и не ругаться!

— Болтушка! — Чжоу Цюхуэй снова потеряла терпение. — Раз не про женихов, то что там может быть радостного? Давай уже, говори!

Мо Лю открыла банковское уведомление на телефоне и показала его родителям:

— Считайте, сколько тут нулей?

Мо Гаофэн и Чжоу Цюхуэй склонились над экраном и вправду начали считать:

— Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы, десятки миллионов!

Пересчитав несколько раз и убедившись, что это официальное сообщение от банка, они в ужасе переглянулись:

— Семьдесят с лишним миллионов! Откуда у тебя такие деньги?

Мо Лю с гордостью ответила:

— Не крала и не грабила, просто съездила в Макао.

Мо Гаофэн потянулся к своему ремню, а Чжоу Цюхуэй вскочила с места, оглядываясь в поисках метелки для пыли. Мо Лю поспешно остановила их:

— Эй! Жизнь на волоске, мир рушится, апокалипсис на пороге, а вы решили детей колотить? Вы меня собрались бить или Мо Яна?

Родители замерли. Мо Яна они тронуть не посмели бы — он и так отдалился, а если приложить руку, он точно сбежит. А Мо Лю — девушка, в азартные игры никогда не играла, даже за маджонг не садилась. Не разобравшись в ситуации, они не могли поднять на нее руку.

— Одному пятьдесят, другой пятьдесят, а ведете себя как дети, даже договорить не даете, — возмутилась Мо Лю и усадила их обратно на кровать. — Слушайте дальше. Я поехала с Мо Яном развеяться. В той, будущей жизни, он все эти годы жалел о пятистах тысячах, к которым так и не притронулся...

Мо Лю подробно рассказала все как было, живо описав процесс игры. Родители слушали, затаив дыхание.

— Понимаете, если бы не его натура скряги, если бы он не жалел об этих деньгах даже перед смертью, он бы не захотел спустить их, чтобы выпустить пар. И я бы не поехала с ним. Если бы он не заставил меня проиграть эти деньги, я бы не стала ставить их на кон, не думая о последствиях. Если бы не эти ставки, откуда бы взяться такому выигрышу?

Вы не представляете, что там творилось. Кон за коном — как во сне. Чем больше я хотела все проиграть, тем больше денег само шло в руки. Я была бессильна. Подумайте сами, скоро катастрофа, зачем нам столько денег? А потом Ян сказал, что у разных денег свое предназначение. Папа, мама, я иногда думаю, что это небо само посылает нам средства, чтобы мы выжили. Вы не должны меня ругать.

В этот момент у родителей звякнули телефоны — пришло уведомление о зачислении по миллиону на каждую карту.

Чжоу Цюхуэй, увидев на счете честный миллион, просияла:

— И правда миллион! Это мне? А папе зачем? Ему деньги ни к чему... У тебя всегда была отличная удача. Впрочем, вас нельзя винить. Что сделано, то сделано. В Макао вы все равно больше не поедете. Может, это бог богатства, видя, как наш скряга тоскует по своим деньгам, решил порадовать нас?

Мо Лю наконец выдохнула:

— Теперь-то вы верите? Если бы мы не прошли через все это, разве стал бы Мо Ян, вечно экономящий каждую копейку, тратить деньги на поездки и казино?

Мо Гаофэн и Чжоу Цюхуэй кивнули. Семьдесят миллионов — получить их можно было только в казино Макао. Они знали своих детей: те никогда не лгали, а такая сумма — не то, что можно подделать. Значит, слова Мо Лю о грядущей катастрофе — самая настоящая правда.

Убедив родителей, Мо Лю все еще не была спокойна: воля Мо Яна к жизни была слишком

слаба.

— Папа, мама, я должна подчеркнуть одну вещь, — Мо Лю взяла их за руки и серьезно продолжила: — Мо Ян не знал, что я выиграю столько денег. Он просто хотел потратить свои накопления. Подумайте, как вы отреагируете, когда он вернется и расскажет вам об этом?

Они нахмурились, молча. Скорее всего, они бы его отругали и спросили, зачем он это сделал.

— Он понимал, что, увидев его расточительность, вы заметите странности в его поведении и начнете допытываться, в чем дело. Он просто воспользовался этим, чтобы рассказать вам правду о конце света.

Мо Лю вздохнула:

— Он пошел ва-банк, чтобы заставить вас поверить. Он не мог убедить вас иначе, поэтому решил испытать, насколько хорошо вы его знаете. Желание спустить те пятьсот тысяч было искренним, но и желание использовать этот случай как аргумент — тоже.

Он на самом деле не очень нам доверяет. Боится, что вы не поверите и мы упустим шанс на спасение. А еще боится, что вы не только не поверите, но и решите, что он сошел с ума, и отправите его к психиатру.

Мо Лю посмотрела на родителей:

— Поэтому, когда будете говорить с ним, даже если есть сомнения — покажите полное доверие. Он только что вернулся, у него нет чувства безопасности. Не напугайте его.

— Не буду скрывать, у него иногда возникают мысли сдаться и не жить дальше, — Мо Лю погладила по руке Чжоу Цюхуэй, которая была готова расплакаться. — Мам, не переживай, я его успокоила. Я хотела скрыть это от вас, чтобы не волновать, но вы бы все равно заметили его состояние. Лучше я скажу вам сразу, чтобы вы были внимательнее.

После известия о суицидальных мыслях Мо Яна все остальное отошло на второй план.

Выйдя из комнаты, Мо Гаофэн и Чжоу Цюхуэй вели себя с Мо Яном, который спал в своей комнате, с невероятной нежностью. Они отправились на рынок за его любимыми продуктами, наказав Мо Лю присматривать за братом, и только после неоднократных заверений вышли за дверь.

...

Мо Ян спал, и ему снились хорошие сны: как в детстве он сажал суккуленты с Сяо Цином, как

прыгал через резиночку с сестрой Мо Лю, как вся семья гуляла в парке аттракционов.

Его разбудил аромат жареного мяса с перцем. За окном уже смеркалось. Из гостиной доносились шумные голоса, а с кухни — звон посуды. Мо Ян подумал, что пришли гости, но, войдя в гостиную, увидел, что по телевизору показывают сериал.

Он сел на диван и стал тихо смотреть, не решаясь подойти к кухне.

Мо Лю постоянно выносила из кухни готовые блюда. Мо Ян мельком взглянул на стол: там уже стояло семь или восемь тарелок с его любимой едой, а еще кола и апельсиновый сок. Все было так торжественно, как на Новый год.

Мо Ян понял: семья приветствует его возвращение. Ужин был таким богатым, что было ясно — они празднуют его возвращение из того самого места. Казалось, тот новогодний ужин, который не состоялся в прошлой жизни, наконец-то случился сейчас.

Чувства переполняли его. Он не был поэтом и не мог подобрать слов для описания этого сложного коктейля эмоций, но в сердце разливалось тепло. Глаза наполнились слезами. Только сейчас он по-настоящему почувствовал: он действительно вернулся домой!

— Ян-Ян, иди скорее, помогай расставлять тарелки!

Мама Чжоу Цюхуэй в кухонном фартуке позвала его от дверей кухни.

— Иду! — невольно отозвался Мо Ян и встал, направляясь к ней.

Когда он проходил мимо матери, она крепко обняла его. Мо Ян замер, не зная, как реагировать, и услышал лишь всхлипывания матери у себя на плече:

— Ян-Ян, добро пожаловать домой!

<http://bllate.org/book/20034/1977664>